УДК: 339.924:327(470+73) DOI: 10.12737/24792

РОССИЯ – США: ИНТЕГРАЦИЯ В СОВРЕМЕННЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК

***Енин Д.И.*[1]**

Политическое и экономическое «возрождение» России в XXI в. дали определенные возможности оказывать сопротивление инициативам США. Напротив, успешная интеграция России в современный мировой порядок представляет интерес для Соединенных Штатов Америки. Наконец, у США и России действительно есть вопросы, которые можно решать совместно. Если же Россия и США готовы работать вместе как партнеры в интересах продвижения стабильности, безопасности, совместного противодействия глобальным вызовам, то необходимо выстроить эффективные формы диалога на всех уровнях с тем, чтобы наши отношения носили характер открытости и предсказуе мости. Это позволило бы в случае возникновения разногласий преодолевать их в духе взаимного уважения, не допуская перерастания в острый кризис. Разумеется, даже самые продуктивные двусторонние отношения между Москвой и Вашингтоном не могут решить всех мировых проблем. Но даже ограниченный успех на этом направлении, вне всякого сомнения, оказал бы существенное позитивное воздействие на ситуацию в мире в целом.

Ключевые слова: Россия, США, Москва, Вашингтон, российско-американские отношения, НАТО, внешняя политика.

RUSSIA – THE USA: INTEGRATION INTO THE MODERN WORLD ORDER

ENIN D.I. – Postgraduate student of the Department of Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: dimaeni@mail.ru

Political and economic «revival» of Russia in the XXI century gave it some opportunities to resist to initiatives of the USA. On the contrary, successful integration of Russia into a modern world order is of interest to the United States of America. Finally, the USA and Russia really have questions which can be solved together. If Russia and the USA are ready to work as partners for the benefit of promotion of stability, safety, joint counteraction to global challenges, then it is necessary to build effective forms of dialogue at all levels to have their relations character of openness and predictability. It would allow to overcome disagreements in the spirit of mutual respect without allowing their development into an acute crisis. Certainly, even the most productive bilateral relations between Moscow and Washington can't solve all world problems. But even limited success in this direction, no doubt, would make essential positive impact on a situation in the world in general.

Keywords: Russia, the USA, Moscow, Washington, Russian-American relations, NATO, foreign policy.

Отношения с Соединенными Штатами Америки – ключевая проблема российской внешней политики. Практика показала: при решении любого серьезного вопроса с какой-либо страной или группой стран, будь то Китай, Евросоюз или государства постсоветского пространства, мы неизбежно сталкиваемся с необходимостью его урегулирования в контексте двусторонних

Енин Дмитрий Игоревич – аспирант кафедры политологии и государственной политики, Среднерусский институт управления – филиал, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 302028, Россия, г. Орел, б. Победы, д. 5а, e-mail: dimaeni@mail.ru

российско-американских отношений. По каждому из таких вопросов приходится в конечном счете, договариваться с США. Поэтому без нормального сотрудничества и взаимодействия с Соединенными Штатами Америки внешняя политика России будет обречена на неэффективность. Более того, если Российская Федерация претендует на роль державы с глобальными интересами и хочет участвовать в формировании нового мирового порядка, то партнерство с США является абсолютно необходимым. Только в сотрудничестве с Соединенными Штатами Россия сможет участвовать в формировании мирового порядка[1].

К сожалению, в настоящее время в отношениях между Россией и Соединенными Штатами полностью отсутствуют взаимное доверие и способность понимать действия друг друга. Нагнетание напряженности в российско-американских отношениях и стремление действовать односторонне – не лучшая политика[2]. Бомбардировки НАТО Югославии, вторжение в Ирак, расширение НАТО и поддержка террористов на Кавказе ранее омрачали двусторонние отношения, но всё же следует признать, что сегодняшний кризис носит более острый, глубинный и всеобъемлющий характер. Наибольшую тревогу вызывает тот факт, что в ближайшем будущем путей выхода из этого кризиса не видно.

Если в годы «холодной войны» СССР и США научились вырабатывать механизмы, которые позволили сократить риски неконтролируемого столкновения, благодаря совместным усилиям была создана целая инфраструктура каналов коммуникации, консультационных механизмов, многосторонних соглашений, то сегодняшняя ситуация представляется весьма далекой от стабильности. Практически все каналы связи между Москвой и Вашингтоном нарушены. Объективно растет риск возникновения конфликтов, вызванных случайными факторами, техническими авариями или ошибочной интерпретацией действий другой стороны. Все чаще обретают первостепенную важность личные психологические аспекты в отношениях между лидерами двух стран. Этот феномен становится особенно опасным ввиду роста общей нестабильности международной системы.

Правда, события самого последнего периода в российско-американских отношениях позволяют заключить, что Москва и Вашингтон начинают осознавать масштаб угрозы существующей ситуации. Это подтверждает сотрудничество по вопросам урегулирования ситуации в Сирии. Кроме того, Россия и США занимают одинаковые позиции в отношении иранской ядерной программы и распространения ядерного оружия на Корейском полуострове.

Ограниченная геополитическая конкуренция между Россией и США сохранится в силу того, что их интересы объективно противоречат друг другу. Однополярная модель мирового порядка уже сменилась более сложной, для которой характерно наличие нескольких центров силы. Дело самой России – повышать собственную привлекательность для иностранных инвесторов. Другим направлением могут стать последовательные усилия по расширению научно-технического, образовательного, культурного и гуманитарного взаимодействия с США.

Следует обратить внимание и на слабо используемый потенциал российской диаспоры[3]. Россия не должна претендовать на лидерство в каких-либо антиамериканских коалициях. Участие в них допустимо только в исключительных случаях, когда речь идет об интересах национальной безопасности.

В интересах Российской Федерации содействовать максимально плавной и наименее рискованной эволюции миропорядка в направлении постамериканского мира. При этом важно, чтобы

[1] Кортунов С.В. Современная внешняя политика России. Стратегия избирательной вовлеченности: Учебное пособие. – М.: Издательский дом «Государственный университет – Высшая школа экономики», 2008. – 568 с.
[2] Charles A. Kupchan. NATO's Final Frontier // Foreign Affairs. – 2010. – 6 May.
[3] Тезисы о внешней политике России (2012–2018 гг.) / РСМД. – М.: Спецкнига, 2012. – 32 с.

в центре внимания американской политической элиты находилась не Россия как главная проблема внешней политики США, а другие темы, например, отношения с Китаем, урегулирование на Ближнем Востоке, борьба с терроризмом, ядерным распространением и пр. Впрочем, это не означает, что Россия должна отказаться от критики деструктивных внешнеполитических действий США[1].

Российская Федерация заинтересована в выстраивании взаимовыгодных отношений с Соединенными Штатами Америки, учитывая особую ответственность обоих государств за глобальную стратегическую стабильность и состояние международной безопасности в целом, а также наличие значительного потенциала торгово-инвестиционного, научно-технического и иного сотрудничества.

Россия исходит из того, что поступательное развитие диалога с США как по вопросам двусторонних отношений, так и по вопросам мировой значимости возможно только на основе равноправия, взаимного уважения интересов и невмешательства во внутренние дела друг друга[2]. Россия не признает осуществления Соединенными Штатами своей юрисдикции вне рамок международного права, не приемлет попыток оказания военного, политического, экономического или иного давления и оставляет за собой право жестко реагировать на недружественные действия, в том числе путем укрепления национальной обороны и принятия «зеркальных» мер. Россия выступает за конструктивное сотрудничество с США в сфере контроля над вооружениями при обязательном учете неразрывной взаимосвязи между стратегическими наступательными и оборонительными средствами, императивности придания процессу ядерного разоружения многостороннего характера. Российская Федерация исходит из того, что переговоры о дальнейших сокращениях стратегических наступательных вооружений возможны только с учетом всех без исключения факторов, влияющих на глобальную стратегическую стабильность. Россия рассматривает создание глобальной системы противоракетной обороны США как угрозу своей национальной безопасности и оставляет за собой право принятия адекватных ответных мер[3].

Россия ожидает, что США в своих действиях на мировой арене будут строго соблюдать нормы международного права, прежде всего закрепленные в Уставе ООН[4].

В ближайшем будущем мы можем рассматривать США в большей мере как партнера, нежели оппонента, в вопросах развития системы европейской безопасности. Основные же угрозы и вызовы американским интересам лежат в других частях мира, в первую очередь в Восточной Азии и на Ближнем Востоке. Все же вести речь о стабилизации отношений в настоящее время ещё явно рано. Восстановление взаимного доверия в нынешних условиях также маловероятно. Никакие встречи на высшем уровне, никакая «параллельная дипломатия», никакие соглашения по отдельным, пусть и важным вопросам не могут ни снять с повестки дня многочисленные взаимные претензии, ни разрешить проблему глубокого взаимного недоверия. Доверие между Москвой и Вашингтоном может быть восстановлено только на основе сотрудничества в решении значимых для обеих сторон проблем.

Кроме того, Россия и США не имеют единого видения основных направлений мирового развития, будущего мирового порядка, судеб международных организаций, реформ международного права и т. п. Между Кремлем и Белым Домом существуют глубокие различия в понимании того, что является «законным», «справедливым», «этичным» в мировой политике.

---

[1] Тезисы о внешней политике России (2012–2018 гг.) / РСМД. – М.: Спецкнига, 2012. – 32 с.

[2] Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207990 (дата обращения: 17.01.2017).

[3] Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207990 (дата обращения: 17.01.2017).

[4] Там же.

В этом смысле можно констатировать «расхождение ценностей» между российскими и американскими политическими элитами. Таким образом, в силу отсутствия доверия друг к другу улучшение российско-американских отношений представляется в ближайшей перспективе неосуществимым, а шансы на новый качественный прогресс низки.

В существующих условиях можно предположить три сценария, при которых положительный прогресс в отношениях между Москвой и Вашингтоном станет реальной перспективой:

1. Стратегическое отступление России, к которому приведут дальнейшее обострение экономических проблем, усугубленное сохранением санкций со стороны Запада, рост социальной напряженности, подъем политической оппозиции с возможной полной сменой политической власти или, по крайней мере, радикальной трансформацией нынешней внешней политики Кремля, с отказом от активного противостояния Америке и возвращением к сближению с Западом по модели 90-х годов прошлого века, в том числе с большими односторонними уступками со стороны Москвы. К счастью, вероятность такого сценария близка к нулю.

2. В случае действительного поражения США, вызванного чрезмерным имперским напором, усугублением конфликта с Китаем и необходимостью сокращать свои международные обязательства. В случае ухода США с Ближнего Востока, существенного ослабления НАТО, меньшей вовлеченности американцев в украинский кризис, замораживания проекта космического щита в Европе Москва могла бы диктовать Вашингтону свои правила игры в двусторонних отношениях.

3. И, наконец, наиболее реалистичный сценарий, согласно которому в не самом отдаленном будущем Россия и Соединенные Штаты могут столкнуться с угрозой такого масштаба, что по сравнению с ней сегодняшние противоречия покажутся несущественными: от катастрофических изменений климата до глобальных угроз распространения международного терроризма. Именно этот сценарий заслуживает большего внимания. Пока же даже появление на мировой сцене новой террористической организации, так называемого «Исламского государства» (ИГИЛ), на сегодняшний день не привело к радикальному повороту в российско-американских отношениях. Сотрудничество между Россией и США в борьбе с ИГИЛ носит в лучшем случае эпизодический характер. Хотелось бы надеяться, что в будущем эта ситуация сможет измениться.

В настоящее время существуют области, в которых интересы двух стран пересекаются, и достаточно обширно. Прежде всего, несмотря на расхождения во мнениях о будущем миропорядке, Россия и США не заинтересованы в полном и радикальном уничтожении существующего устройства. Обе державы остаются игроками, которые в целом ориентированы на существующее положение дел. В новом мировом порядке, какую бы форму он ни принял, роль Москвы и Вашингтона будет менее значимой, чем сейчас. Поэтому российско-американское сотрудничество во имя сохранения и укрепления мировой системы отношений (в первую очередь ООН) со всей очевидностью продолжится. Оба государства заинтересованы в расширении повестки дня Большой двадцатки. Остаются также возможности позитивного, хотя и ограниченного, сотрудничества между двумя странами в вопросах сохранения и развития региональных организаций (например, ОБСЕ, АТЭС).

Также очевидно, что Россию и США объединяет общий интерес – предотвращение ядерной угрозы. Несмотря на важность ядерного арсенала третьих стран, сегодня в мире, как и в годы «холодной войны», существуют только две ядерные сверхдержавы, и ситуация останется таковой, как минимум, до середины XXI века. Тем более что и Москва, и Вашингтон уже начали новый раунд в гонке ядерных вооружений. Нетрудно предвидеть, что стороны будут пытаться как-либо ограничить наиболее дорогостоящие и дестабилизирующие направления военного соперничества. Поэтому в среднесрочной перспективе весьма вероятно возобновление механизмов контроля над вооружением.

Российские и американские интересы совпадают также и в противодействии распространению оружия массового уничтожения и в борьбе с международным терроризмом. Напоминаем, что активное двустороннее сотрудничество в вопросах сирийского химического оружия и иранского ядерного досье продолжалось даже в самые тяжелые моменты украинского кризиса. Конечно, отсутствие взаимного доверия ограничит масштаб и глубину сотрудничества. Все же это сотрудничество будет развиваться, особенно в случае продолжения активности террористических групп на территории двух стран.

США и Россия – мировые экспортеры оружия. Отношения в этой сфере будут преимущественно базироваться на конкуренции. Но задача упорядочения рынка вооружения остается актуальной для обеих стран. Отсутствие эффективных механизмов контроля может вызвать серьезные негативные последствия для американских и российских интересов.

В сегодняшних условиях, как видится западным аналитикам, самая острая задача – изменить негативную динамику кризиса в позитивную. Это могло бы создать необходимые предпосылки для постановки более важных задач.

«Времена меняются, мир становится многополярным, и если США не пересмотрят свою концепцию глобальной роли «Богом избранного гегемона в мировой политике», то их ждет точно такой же системный кризис, какой погубил в свое время СССР»[1].

Библиография/References:

1. Кортунов С.В. Современная внешняя политика России. Стратегия избирательной вовлеченности: Учебное пособие. – М.: Издательский дом «Государственный университет – Высшая школа экономики», 2008. – 568 с.
2. Мухаев Р.Т. Геополитика: Учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана, 2010. – 839 с.
3. Тезисы о внешней политике России (2012–2018 гг.). – М.: Спецкнига, 2012. – 32 с.
4. Brzezinski Zbigniew. Strategic vision: America and the crisis of global power. – N.Y.: Basic Books, 2012. – 224 p.
5. Charles A. Kupchan. NATO's Final Frontier // Foreign Affairs. – 2010. – 6 May.

1. Kortunov, S.V. (2008) Sovremennaia vneshniaia politika Rossii. Strategiia izbiratel'noi vovlechennosti [Modern foreign policy of Russia. Strategy of the selective involvement]: Uchebnoe posobie. – M.: Izdatel'skii dom «Gosudarstvennyi universitet – Vysshaia shkola ekonomiki». – 568 p. (In Russ.)
2. Mukhaev, R.T. (2010) Geopolitika [Geopolitics]: Uchebnik dlia vuzov. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Iuniti-Dana. – 839 p. (In Russ.)
3. Tezisy o vneshnei politike Rossii (2012–2018 gg.) [Theses on the foreign policy of Russia]. – M.: Spetskniga, 2012. – 32 p. (In Russ.)

[1] Brzezinski Zbigniew. Strategic vision: America and the crisis of global power. – N.Y.: Basic Books, 2012. – 224p .